

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Новый Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) значительно расширил возможности таможенных органов в области получения оперативно-розыскной информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Между тем, как показывает анализ практики, оперативными сотрудниками таможенных органов предоставленные возможности используются не в полной мере. Такое положение дел связано с уровнем разработки механизма фиксации оперативно-розыскной информации, полученной при проведении отдельных ОРМ. Вопросы фиксации оперативно-розыскной информации в теории оперативно-розыскной деятельности охватываются понятием документирования. В этом плане актуальными являются вопросы документирования результатов таких ОРМ, как оперативный опрос и наблюдение.

Согласно оперативно-розыскному законодательству при фиксации проведения оперативного опроса могут использоваться различные научно-технические средства. Это могут быть как общедоступные средства (например, диктофоны), так и средства негласного получения (фиксации) информации. К последним относятся технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, приспособления, препараты, программные продукты и другие изделия, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации при осуществлении ОРД (абзац десятый ст. 2 Закона об ОРД). Оперативный сотрудник таможенных органов при подготовке и проведении ОРМ может использовать средства негласного получения (фиксации) информации (часть восьмая ст. 19 Закона об ОРД). При этом оперативный опрос проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о его проведении (часть вторая ст. 19 Закона об ОРД) и может проводиться без заведения дела оперативного учета, что повышает оперативность поступления оперативно значимой информации. Примечательно, что к участию в проведении данного ОРМ оперативный сотрудник может по специальному заданию привлекать граждан, оказывающих содействие таможенным органам на конфиденциальной основе (часть десятая ст. 19 Закона об ОРД). Следовательно, посредством участия в оперативном опросе данной категории граждан либо проведения опроса оперативным сотрудником можно получить уже зафиксированную на магнитных носителях оперативно значимую информацию.

Аналогичным образом специальные технические средства могут использоваться при фиксации проведения ОРМ «наблюдение», которое представляет собой визуальное или иное восприятие деяний гражданина, в отношении которого проводится ОРМ, явлений, событий, процессов, деяний иных граждан, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, непосредственно или опосредованно в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД (ст. 27 Закона об ОРД).

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить неоднозначное понимание содержания ОРМ «наблюдение». Так, существует мнение, что под визуальным восприятием следует понимать способ восприятия, производимого невооруженным глазом или с помощью оптических приборов (бинокль, телескоп и т. п.), а иное восприятие представляет собой способ восприятия, при котором используются средства негласного получения (фиксации) информации и иные технические средства вне прямого визуального контроля (передача данных). Непосредственное наблюдение – наблюдение, осуществляемое оперативным сотрудником, вынесшим постановление о проведении наблюдения, лично, опосредованно – путем просмотра фотоснимков, видеозаписей. На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку при буквальном толковании указанной нормы «иное восприятие» следует рассматривать как возможность лица, осуществляющего наблюдение, получать информацию с помощью органов слуха, обоняния и т. п. Следовательно, при фиксации проведения ОРМ «наблюдение» может быть получена как видеозапись, так и аудиозапись.

В отличие от оперативного опроса наблюдение проводится по постановлению о проведении ОРМ (часть третья ст. 19 Закона об ОРД). При этом санкция прокурора или его заместителя не требуется, если оно проводится в общественных местах, на участках местности, а также в общественном транспорте (часть третья ст. 19 Закона об ОРД), поскольку его проведение не связано с ограничением конституционных прав граждан. Наличие постановления о проведении ОРМ и санкции прокурора или его заместителя необходимо в случае наблюдения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации (часть пятая ст. 19 Закона об ОРД). В свою очередь, наличие дела оперативного учета необходимо только в случаях дачи санкций прокурором или его заместителем на проведение наблюдения (часть девятая ст. 19 Закона об ОРД).

Основываясь на общих положениях оперативно-розыскного законодательства, оперативный сотрудник, проводивший ОРМ «оперативный опрос» и «наблюдение», после их проведения составляет оперативно-служебный документ, в котором указывает наименования средств негласного получения (фиксации) информации и иных использованных средств, их модели, а также полученные сведения (часть первая ст. 20 Закона об ОРД). К оперативно-служебному документу прилагаются аудио- и видеозапись, полученные при проведении ОРМ (часть вторая ст. 20 Закона об ОРД). Следовательно, документирование оперативно-розыскной информации, полученной при проведении ОРМ, считается окончанным после составления оперативно-служебного документа, под которым понимается постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего ОРД, и иные документы, образующиеся при осуществлении ОРД (абзац восьмой ст. 2 Закона об ОРД).

Таким образом, несмотря на достаточное правовое регулирование документирования полученной оперативно-розыскной информации, в оперативно-розыскной практике таможенных органов остаются актуальными вопросы, связанные с оценкой полученной информации, отбором оперативно значимой информации, выбором формы и способа фиксации отобранной информации и с ее документальным оформлением применительно к конкретным оперативным ситуациям. На наш взгляд, для разрешения данных вопросов требуется проведение специальных исследований с последующей разработкой адресных рекомендаций по действенному осуществлению оперативно-розыскного документирования результатов, наиболее актуальных для таможенных органов ОПС с учетом специфики их деятельности.

УДК 343.985

Э.П. Костюкович

ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Генезис взглядов на проблему оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении ученых к ее содержанию (источниках формирования) и выбору средств описания (отражения).

Анализ точек зрения, изложенных в специальной литературе, на проблему формирования содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет структурировать их на три группы:

содержание оперативно-розыскной характеристики – представляется в виде совокупности информационных признаков, почерпнутых из различных информационных источников (уголовно-правовой, криминологической, криминалистической, психологической и других характеристик преступления);

содержание исследуемой характеристики – состоит из совокупности признаков, имеющих различное функциональное назначение (признаки, предназначенные для решения задач предупреждения и раскрытия преступлений, присущие различным характеристикам преступлений, имеющие только оперативно-розыскное значение и т. п.);

содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений – понимается как совокупность информации о преступлении, полученной в результате уголовно-правового, криминологического, криминалистического и оперативно-тактического анализа элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Обобщение существующих подходов позволяет сделать вывод, что основным дискуссионным моментом является вопрос о включении или невключении в содержание рассматриваемой характеристики информации, содержащейся в уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и других видах характеристик.

По нашему мнению, эффективное решение мыслительных задач, возникающих перед исследователем в процессе изучения такого сложного социального явления, как преступление, невозможно без использования системного подхода. Данный подход обуславливает необходимость синтезировать в единой системной модели теоретические представления, полученные в результате изучения преступления как специфического социального явления в его различных срезам. Только при этом условии возможна целеустремленная, осмысленная (определяемая наиболее полным объемом информации о преступлениях и лицах, их совершивших) и эффективная деятельность по выработке системы оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью. Только такая модель-характеристика позволит оперативному сотруднику четко определить стоящие перед ним задачи и границы (объем) предстоящей деятельности – и в этом ее основная гносеологическая функция.

Представляется целесообразным отказаться от ставшего уже традиционным в юридических науках плоскостного решения модели-характеристики преступлений. В зависимости от непосредственных целей и задач, определяемых предметом науки и стоящих перед оперативным сотрудником, следует определить системообразующее ядро междисциплинарной модели конкретного вида преступлений и вокруг него конструировать объемную модель с учетом информации, содержащейся в характеристике преступлений, разработанных в других науках. Данный подход позволит повысить информационную наполняемость оперативно-розыскной характеристики и будет способствовать наиболее точному и полному выделению черт, свойств и признаков преступлений, имеющих значение для выработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности оперативных подразделений по их предупреждению и раскрытию.

Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений тесно связано с выбором средств ее описания (отражения). Изучение точек зрения, высказанных по данному вопросу, позволяет констатировать, что в качестве таковых выступают понятия: информация, информационные признаки, различные виды сведений и данных. При этом авторы используют данные термины в качестве синонимов, оставляя без внимания необходимость теоретического обоснования выбора и использования того или иного понятия как наиболее точно и полно отражающего сущность оперативно-розыскной характеристики.

Следствием такого подхода является использование в качестве эксплицирующего элемента хотя и сходных (в быденном понимании), но разноплановых (по своему значению, содержанию) в функциональном назначении терминов, а также игнорирование общих, основополагающих правил применения понятийного аппарата, так как совершенно очевидно, что четкое языковое воплощение, правильное и единообразное употребление терминологии выполняют значительные коммуникативные и познавательные функции.

Обобщение высказанных в научной литературе точек зрения относительно упомянутых выше понятий позволяет констатировать тот факт, что все они имеют единую информационную природу, но отражают при этом различные уровни познания тех или иных явлений реальной действительности. Следовательно, в качестве обобщающего средства описания, наиболее точно отражающего сущность оперативно-розыскной характеристики, следует использовать термин «информация».